

Эту работу посвящаем дорогому другу и учителю
профессору А.Д. Ляшко в связи с его 70-летием

УДК 519.63

В.Н. АБРАШИН, А.А. ЕГОРОВ, Н.Г. ЖАДАЕВА

ЭКОНОМИЧНЫЕ ИТЕРАЦИОННЫЕ СХЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА КОНЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ДЛЯ СТАЦИОНАРНЫХ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

В работе предлагаются и исследуются экономичные итерационные методы решения стационарных задач математической физики с использованием метода Галёркина [1], [2]. В [2] был впервые предложен метод расщепления в сочетании с методом конечных элементов для двухмерных параболических уравнений конвекции-диффузии. Эта идея получила дальнейшее развитие при разработке методов решения более широкого класса нестационарных задач [3]–[5]. Следует однако отметить, что построение экономичных разностных схем на основе метода суммарной аппроксимации (покомпонентного расщепления) [2], [3], когда исходный оператор разбивается на четыре одномерных неотрицательных оператора, приводит к ограничениям на коэффициенты исходного уравнения более жестким, чем условие эллиптичности. Кроме того, при использовании этого метода возникают, на наш взгляд, существенные трудности, связанные, во-первых, с ограничениями на выбор шагов сетки для обеспечения устойчивости алгоритма, и, во-вторых, с наличием дополнительных требований на конфигурацию конечного элемента.

В развитие работ [6], [7] в [8]–[10] был предложен многокомпонентный вариант метода переменных направлений, который обладает абсолютной устойчивостью при разбиении оператора на произвольное число, вообще говоря, некоммутируемых операторов и относится к методам расщепления полной аппроксимации. В [11], [12] на основе данного метода построены экономичные алгоритмы решения конечно-элементных разностных схем (число разбиений четыре и шесть), при этом неестественные ограничения, возникающие при использовании метода расщепления, в этих работах сняты.

Отметим, что при решении стационарных задач математической физики трудности, возникающие при разработке экономичных итерационных методов, значительно возрастают. В частности, упомянутый метод суммарной аппроксимации практически неприменим как итерационный метод установления, поскольку требует существенного уменьшения итерационного параметра для достижения заданной точности. Наличие в исходном дифференциальном операторе смешанных производных не позволяет также эффективно использовать и классический метод переменных направлений, требующий коммутруемость операторов разбиения. В данной статье конструируются и изучаются итерационные схемы многокомпонентного метода переменных направлений в сочетании с методом конечных элементов для решения стационарных уравнений типа конвекции-диффузии. Результаты, полученные в работе, позволяют существенно расширить область применения указанного класса методов, ранее используемых лишь в качестве конечно-разностных итерационных схем для эллиптических краевых задач [13]–[15].

В области G с границей Γ , $G \subset \mathbf{R}^2$ — ограниченная односвязная область, $\Gamma \in \mathbf{C}^2$, рассмотрим

эллиптическую краевую задачу второго порядка со смешанными производными

$$Lu \equiv -\frac{\partial}{\partial x}A(x, y)\frac{\partial u}{\partial x} - \frac{\partial}{\partial y}B(x, y)\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial}{\partial x}Y(x, y)\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial}{\partial y}Z(x, y)\frac{\partial u}{\partial x} = F(x, y), \quad (x, y) \in G, \quad (1)$$

$$u(x, y) = 0, \quad x \in \Gamma. \quad (2)$$

Преобразуем задачу (1), (2). Разделив в (1) симметричную и кососимметричную части оператора L с помощью преобразования $C = (Y - Z)/2$, $D = (Y + Z)/2$ [2], получим уравнение

$$-\frac{\partial}{\partial x}A\frac{\partial u}{\partial x} - \frac{\partial}{\partial y}B\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial}{\partial x}D\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial}{\partial y}D\frac{\partial u}{\partial x} - \frac{\partial}{\partial x}C\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial}{\partial y}C\frac{\partial u}{\partial x} = F. \quad (3)$$

Будем предполагать, что коэффициенты и правая часть уравнения (3) удовлетворяют условиям

$$A, B, C, D \in \mathbf{C}^2(G), \quad F \in \mathbf{C}^1(G), \quad |C| \leq \gamma_0, \\ \gamma_1(\xi_1^2 + \xi_2^2) \leq A\xi_1^2 + B\xi_2^2 + 2D\xi_1\xi_2 \leq \gamma_1(\xi_1^2 + \xi_2^2), \quad (\xi_1, \xi_2) \in \mathbf{R}^2,$$

где $\gamma_0, \gamma_1, \gamma_2 = \text{const} > 0$.

Сформулируем обобщенную постановку задачи (1), (2): требуется найти функцию $u = u(x, y) \in \mathring{W}_2^1(G)$, удовлетворяющую равенству

$$I(u, v) = (F, v), \quad (4)$$

$$I(u, v) = \int_G \left(A\frac{\partial u}{\partial x}\frac{\partial v}{\partial x} + B\frac{\partial u}{\partial y}\frac{\partial v}{\partial y} + D\frac{\partial u}{\partial y}\frac{\partial v}{\partial x} + D\frac{\partial u}{\partial x}\frac{\partial v}{\partial y} + C\frac{\partial u}{\partial y}\frac{\partial v}{\partial x} - C\frac{\partial u}{\partial x}\frac{\partial v}{\partial y} \right) dx dy,$$

$(F, v) = \int_G Fv dx dy$, $v = v(x, y)$ — произвольная функция из $\mathring{W}_2^1(G)$. При сделанных ограничениях

задача (4) имеет единственное решение $u(x, y) \in \mathring{W}_2^1(G)$.

Для приближенного решения (4) используем метод конечных элементов. Рассмотрим прямоугольник $\Pi = [a, b] \times [c, d]$ такой, что $G \subset \Pi$. Разобьем Π на подобласти прямыми $x_i = a + ih_x$, $i = 0, \dots, N_x$, $y_j = b + jh_y$, $j = 0, \dots, N_y$, N_x, N_y — положительные целые числа. Каждый из образовавшихся прямоугольников разделим диагональю на два треугольника, т.е. осуществим триангуляцию области G . Множество полученных треугольников обозначим через $\Theta = \{T\}$ (отметим, что при разбиении на треугольники мы не уточняем ориентацию диагоналей). Пусть $\tilde{\Theta} = \{T \in \Theta : T \subset \tilde{G}\}$, $\tilde{\Gamma}$ — граница $\tilde{G} = \bigcup_{T \in \tilde{\Theta}} T$, $\tilde{R}^h = \{(i, j) : (x_i, y_j) \in \tilde{G} \setminus \tilde{\Gamma}\}$, $\tilde{S}^h = \{(i, j) : (x_i, y_j) \in \tilde{\Gamma}\}$. Каждому узлу (x_i, y_j) , $(i, j) \in \tilde{R}^h$, поставим в соответствие функцию $\varphi_{ij}(x, y) : \tilde{G} \rightarrow \mathbf{R}$ с компактным носителем K_{ij} , линейную в каждом треугольнике $T \in \tilde{\Theta}$:

$$\varphi_{ij}(x_m, y_n) = \begin{cases} 1, & (x_i, y_j) = (x_m, y_n), \\ 0, & (x_i, y_j) \neq (x_m, y_n), \end{cases} \quad (i, j), (m, n) \in \tilde{R}^h.$$

Пусть $u = u_{ij}$, $i = 0, \dots, N_x$, $j = 0, \dots, N_y$, — сеточная функция, определенная в узлах (x_i, y_j) . Построим линейную комбинацию

$$u^h(x, y) = \sum_{(i, j) \in \tilde{R}^h} u_{ij}\varphi_{ij}(x, y). \quad (5)$$

Обозначим линейную оболочку функций (5) через $\mathring{M}^h \equiv \mathring{W}_2^{1, h}$, $\mathring{M}^h \subset \mathring{W}_2^1(G)$. Тогда, учитывая, что множество функций $\{\varphi_{ij} : (i, j) \in \tilde{R}^h\}$ является базисом в пространстве \mathring{M}^h , решение u^h по методу Галёркина находим из системы линейных алгебраических уравнений

$$I(u^h, \varphi_{ij}) = (F, \varphi_{ij}),$$

которую можно записать в операторном виде

$$\Lambda u = f, \quad (6)$$

где $u = \{u_{ij}\} \in \overset{\circ}{Q}^h$, $\overset{\circ}{Q}^h = \{u_{ij} : (i, j) \in \tilde{R}^h \cup \tilde{S}^h; u_{ij} = 0, (i, j) \in \tilde{S}^h\}$, $f_{ij} = W_{ij}^{-1} \int_G F \varphi_{ij} dx dy$, $W_{ij} = \int_G \varphi_{ij} dx dy$, $(i, j) \in \tilde{R}^h$. Оператор Λ определяется следующим образом: $\Lambda u = A^h u + B^h u + D^h u + C^h u$,

$$(A^h u)_{ij} = \sum_{k=-1}^1 A_{i+k, j}^{(ij)} u_{i+k, j}, \quad (B^h u)_{ij} = \sum_{k=-1}^1 B_{i, j+k}^{(ij)} u_{i, j+k},$$

$$(D^h u)_{ij} = \sum_{\alpha=1}^2 (\overset{\alpha}{D}^h u)_{ij}, \quad (\overset{\alpha}{D}^h u)_{ij} = \sum_{k, l=-1}^1 \overset{\alpha}{D}_{i+k, j+l}^{(ij)} u_{i+k, j+l},$$

$$(C^h u)_{ij} = \sum_{\alpha=1}^2 (\overset{\alpha}{C}^h u)_{ij}, \quad (\overset{1}{C}^h u)_{ij} = C_{i+1, j}^{(ij)} u_{i+1, j} + C_{i-1, j}^{(ij)} u_{i-1, j}, \quad (\overset{2}{C}^h u)_{ij} = C_{i, j+1}^{(ij)} u_{i, j+1} + C_{i, j-1}^{(ij)} u_{i, j-1},$$

$$(\overset{3}{C}^h u)_{ij} = C_{i+1, j+1}^{(ij)} u_{i+1, j+1} + C_{i-1, j-1}^{(ij)} u_{i-1, j-1}, \quad (\overset{4}{C}^h u)_{ij} = C_{i-1, j+1}^{(ij)} u_{i-1, j+1} + C_{i+1, j-1}^{(ij)} u_{i+1, j-1},$$

$$A_{mn}^{(ij)} = W_{ij}^{-1} \int_{\Omega} A \frac{\partial \varphi_{mn}}{\partial x} \frac{\partial \varphi_{ij}}{\partial x} dx dy, \quad B_{mn}^{(ij)} = W_{ij}^{-1} \int_{\Omega} B \frac{\partial \varphi_{mn}}{\partial y} \frac{\partial \varphi_{ij}}{\partial y} dx dy,$$

$$\overset{1}{D}_{mn}^{(ij)} = W_{ij}^{-1} \int_{\Omega} D \frac{\partial \varphi_{mn}}{\partial y} \frac{\partial \varphi_{ij}}{\partial x} dx dy, \quad \overset{2}{D}_{mn}^{(ij)} = W_{ij}^{-1} \int_{\Omega} D \frac{\partial \varphi_{mn}}{\partial x} \frac{\partial \varphi_{ij}}{\partial y} dx dy,$$

$$C_{mn}^{(ij)} = W_{ij}^{-1} \int_{\Omega} C \left(\frac{\partial \varphi_{mn}}{\partial y} \frac{\partial \varphi_{ij}}{\partial x} - \frac{\partial \varphi_{mn}}{\partial x} \frac{\partial \varphi_{ij}}{\partial y} \right) dx dy, \quad \Omega = K_{ij} \cap K_{mn} \cap G.$$

Для решения задачи (6) используем итерационный процесс многокомпонентного метода переменных направлений

$$\frac{u_{\alpha}^{s+1} - \overset{s}{u}}{\tau} + \sigma \Lambda_{\alpha} (u^{s+1(\alpha)} - \overset{s}{u}^{(\alpha)}) + \sum_{\beta=1}^6 \Lambda_{\beta} \overset{s}{u}^{(\beta)} = f, \quad \alpha = 1, \dots, 6, \quad (7)$$

$$u^{(\alpha)} = u_{\alpha}, \quad \alpha = 1, 3, 5, 6, \quad u^{(2)} = (u_1, u_2), \quad u^{(4)} = (u_3, u_4), \quad u_{\alpha} \in \overset{\circ}{Q}^h, \quad \alpha = 1, \dots, 6,$$

$$(\Lambda_1 u^{(1)})_{ij} = 0, 5((A^h u_1)_{ij} + (\overset{1}{C}^h u_1)_{ij}), \quad (\Lambda_2 u^{(2)})_{ij} = 0, 5((B^h u_2)_{ij} + (\overset{2}{C}^h u_2)_{ij}) + (\overset{2}{D}^h u_1)_{ij},$$

$$(\Lambda_3 u^{(3)})_{ij} = 0, 5((B^h u_3)_{ij} + (\overset{2}{C}^h u_3)_{ij}), \quad (\Lambda_4 u^{(4)})_{ij} = 0, 5((A^h u_4)_{ij} + (\overset{1}{C}^h u_4)_{ij}) + (\overset{1}{D}^h u_3)_{ij},$$

$$(\Lambda_5 u^{(5)})_{ij} = (\overset{3}{C}^h u_5)_{ij}, \quad (\Lambda_6 u^{(6)})_{ij} = (\overset{4}{C}^h u_6)_{ij}, \quad \overset{s}{u} = \frac{1}{6} \sum_{\alpha=1}^6 \overset{s}{u}_{\alpha}.$$

Группы компонент метода $(\overset{s+1}{u}_1, \overset{s+1}{u}_2)$, $(\overset{s+1}{u}_3, \overset{s+1}{u}_4)$, $(\overset{s+1}{u}_5, \overset{s+1}{u}_6)$ на каждой итерации вычисляются независимо друг от друга с помощью скалярных прогонок и поэтому метод (7) можно назвать блочно распараллеленным.

Исследуем сходимость итерационного процесса (7) при $\sigma = \sigma_0 = 6$. Введем в пространстве $\overset{\circ}{Q}^h$ скалярное произведение и норму $(u, y) = \sum_{(i, j) \in \tilde{R}^h} u_{ij} y_{ij} h_x h_y$, $\|u\| = \sqrt{(u, u)}$. Умножим (7) скалярно

на $\tau \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)} = \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}^{(\alpha)} - \Lambda_\alpha \overset{s}{u}^{(\alpha)}$ и просуммируем по $\alpha = 1, \dots, 6$:

$$\begin{aligned} \sum_{\alpha=1}^6 (\overset{s+1}{u}_\alpha - \overset{s}{u}, \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)}) + \sigma_0 \tau^2 \sum_{\alpha=1}^6 \|\Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)}\|^2 - \\ - 0,5\tau^2 \left\| \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)} \right\|^2 + 0,5\|r(s+1)\|^2 = 0,5\|r(s)\|^2, \quad (8) \end{aligned}$$

где $r(s) = \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_\alpha \overset{s}{u}^{(\alpha)} - f$. Преобразуем выражение в левой части равенства (8). Введем обозначение $\overset{s}{v}^{(\alpha,\beta)} = \overset{s}{u}_\alpha - \overset{s}{u}_\beta$. Тогда нетрудно показать, что справедливо тождество

$$\sum_{\alpha=1}^6 (\overset{s+1}{u}_\alpha - \overset{s}{u}, \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)}) = \tau \sum_{\alpha=1}^6 (\Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)}, \overset{s+1}{u}_{\alpha t}) + \frac{1}{\sigma_0} \sum_{\substack{\alpha,\beta=1 \\ \alpha>\beta}}^6 (\overset{s}{v}^{(\alpha,\beta)}, \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)} - \Lambda_\beta \overset{s+1}{u}_t^{(\beta)}),$$

которое с учетом соотношения $\Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)} - \Lambda_\beta \overset{s+1}{u}_t^{(\beta)} = -\sigma_0^{-1} \tau^{-2} \overset{s+1}{v}^{(\alpha,\beta)}$ принимает вид

$$\begin{aligned} \frac{1}{\sigma_0} \sum_{\substack{\alpha,\beta=1 \\ \alpha>\beta}}^6 (\overset{s}{v}^{(\alpha,\beta)}, \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)} - \Lambda_\beta \overset{s+1}{u}_t^{(\beta)}) = -\frac{1}{\sigma_0} \tau^{-2} \sum_{\substack{\alpha,\beta=1 \\ \alpha>\beta}}^6 (\overset{s}{v}^{(\alpha,\beta)}, \overset{s+1}{v}^{(\alpha,\beta)}) = \\ = 0,5\sigma_0^{-2} \tau^{-2} (\tau^2 \|\overset{s+1}{v}_t\|_{\text{III}}^2 - \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2 - \|\overset{s}{v}\|_{\text{III}}^2), \end{aligned}$$

где $\|\overset{s}{v}\|_{\text{III}}^2 = \sum_{\substack{\alpha,\beta=1 \\ \alpha>\beta}}^6 (\overset{s}{v}^{(\alpha,\beta)}, \overset{s}{v}^{(\alpha,\beta)})$. Из равенства

$$0,5\sigma_0 \tau^2 \sum_{\alpha=1}^6 \|\Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)}\|^2 - 0,5\tau^2 \left\| \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)} \right\|^2 = 0,5\tau^2 \sum_{\substack{\alpha,\beta=1 \\ \alpha>\beta}}^6 \|\Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)} - \Lambda_\beta \overset{s+1}{u}_t^{(\beta)}\|^2 = 0,5\sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2$$

вытекает оценка

$$\sigma_0 \tau^2 \sum_{\alpha=1}^6 \|\Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)}\|^2 - 0,5\tau^2 \left\| \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha)} \right\|^2 \geq \sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2.$$

Отличительной особенностью излагаемой здесь методики доказательства сходимости аддитивного итерационного процесса (7) является тот факт, что некоторые из операторов разбиения Λ_α могут быть неотрицательными, т.е. допускается их вырождение. В нашем случае $\Lambda_\alpha > 0$, $\alpha = 1, \dots, 4$, а $\Lambda_5, \Lambda_6 \geq 0$. Пусть $\Lambda_{\alpha_0} \geq c_0 > 0$, где в качестве α_0 можно взять одно из значений α , для которого оператор Λ_α является положительно-определенным. Тогда с учетом проведенных выше преобразований из (8) приходим к неравенству

$$\begin{aligned} \tau(\Lambda_{\alpha_0} \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha_0)}, \overset{s+1}{u}_{\alpha_0 t}) + 0,5\sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2 + 0,5\sigma_0^{-2} \|\overset{s+1}{v}_t\|_{\text{III}}^2 + 0,5\|r(s+1)\|^2 \leq \\ \leq 0,5\sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\overset{s}{v}\|_{\text{III}}^2 + 0,5\|r(s)\|^2. \quad (9) \end{aligned}$$

Поскольку $y_{\alpha_0}^2 = y_\alpha^2 - 2y_\alpha(y_\alpha - y_{\alpha_0}) + (y_\alpha - y_{\alpha_0})^2$, то, суммируя это равенство по $\alpha = 1, \dots, 6$ и применяя ε -неравенство, получим оценку

$$\tau(\Lambda_{\alpha_0} \overset{s+1}{u}_t^{(\alpha_0)}, \overset{s+1}{u}_{\alpha_0 t}) \geq c_0 \sigma_0^{-1} \tau \left((1-\varepsilon) \sum_{\alpha=1}^6 \|\overset{s+1}{u}_{\alpha t}\|^2 + (1-\frac{1}{\varepsilon}) \sum_{\alpha=1}^6 \|\overset{s+1}{v}_t^{(\alpha,\alpha_0)}\|^2 \right), \quad 0 < \varepsilon < 1. \quad (10)$$

С учетом последнего неравенства из (9) имеем

$$c_1 \tau \sum_{\alpha=1}^6 \|\tilde{u}_{\alpha t}^{s+1}\|^2 + 0,5 \sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\tilde{v}^{s+1}\|_{\text{III}}^2 + (0,5 \sigma_0^{-2} + c_0 \sigma_0^{-1} (1 - 1/\varepsilon) \tau) \|\tilde{v}_t^{s+1}\|_{\text{III}}^2 + \\ + 0,5 \|r(s+1)\|^2 \leq 0,5 \sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\tilde{v}^s\|_{\text{III}}^2 + 0,5 \|r(s)\|^2, \quad (11)$$

где $c_1 = c_0 \sigma_0^{-1} (1 - \varepsilon)$. Просуммируем уравнение (7) по $\alpha = 1, \dots, 6$ ($\sigma = \sigma_0$)

$$\frac{\tilde{u}^{s+1} - \tilde{u}^s}{\tau} + \sum_{\beta=1}^6 \Lambda_{\beta} \tilde{u}^{s+1(\beta)} = f. \quad (12)$$

В силу равенства $\sum_{\alpha=1}^6 \|\tilde{u}_{\alpha t}^{s+1}\|^2 = \sigma_0 \|\tilde{u}_t^{s+1}\|^2 + \sigma_0^{-1} \|\tilde{v}_t^{s+1}\|_{\text{III}}^2$ и вытекающего из (12) очевидного свойства $\tilde{u}_t^{s+1} = (\tilde{u}^{s+1} - \tilde{u}^s)/\tau = -r(s+1)$ для первого слагаемого (11) получим выражение

$$c_1 \tau \sum_{\alpha=1}^6 \|\tilde{u}_{\alpha t}^{s+1}\|^2 = c_1 \tau (\sigma_0 \|r(s+1)\|^2 + \sigma_0^{-1} \|\tilde{v}_t^{s+1}\|_{\text{III}}^2). \quad (13)$$

Представим константу c_1 в виде суммы $c_1 = \theta_0 + \theta_1$, $\theta_0, \theta_1 = \text{const} > 0$. Тогда с учетом (13) из (11) приходим к неравенству

$$0,5(1 + 2\theta_0 \sigma_0 \tau) \|r(s+1)\|^2 + \theta_1 \tau \sum_{\alpha=1}^6 \|\tilde{u}_{\alpha t}^{s+1}\|^2 + (0,5 \sigma_0^{-2} + c_0 \sigma_0^{-1} (1 - 1/\varepsilon) \tau + \theta_0 \sigma_0^{-1} \tau) \|\tilde{v}_t^{s+1}\|_{\text{III}}^2 + \\ + 0,5 \sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\tilde{v}^{s+1}\|_{\text{III}}^2 \leq 0,5 \|r(s)\|^2 + 0,5 \sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\tilde{v}^s\|_{\text{III}}^2. \quad (14)$$

Для оценки величины $\sum_{\alpha=1}^6 \|\tilde{u}_{\alpha t}^{s+1}\|^2$ воспользуемся тождеством

$$\tilde{u}_{\alpha t}^{s+1} = -\left(\sigma_0^{-1} \tau^{-1} \sum_{\beta=1}^6 (\tilde{u}_{\alpha}^s - \tilde{u}_{\beta}^s) + \sigma_0 \tau \Lambda_{\alpha} \tilde{u}_t^{s+1(\alpha)} + r(s) \right),$$

которое следует непосредственно из (7). Возводя последнее равенство скалярно в квадрат и суммируя по $\alpha = 1, \dots, 6$, получим следующее соотношение:

$$\sum_{\alpha=1}^6 \|\tilde{u}_{\alpha t}^{s+1}\|^2 = \sigma_0^{-2} \tau^{-2} \sum_{\alpha=1}^6 \left\| \sum_{\beta=1}^6 (\tilde{u}_{\alpha}^s - \tilde{u}_{\beta}^s) \right\|^2 + \sigma_0^2 \tau^2 \sum_{\alpha=1}^6 \|\Lambda_{\alpha} \tilde{u}_t^{s+1(\alpha)}\|^2 + 2\sigma_0 \tau \sum_{\alpha=1}^6 (\Lambda_{\alpha} \tilde{u}_t^{s+1(\alpha)}, r(s)) + \\ + \sigma_0 \|r(s)\|^2 - 2 \sum_{\substack{\alpha, \beta=1 \\ \alpha > \beta}}^6 (\tilde{v}^{s(\alpha, \beta)}, \Lambda_{\alpha} \tilde{u}_t^{s+1(\alpha)} - \Lambda_{\beta} \tilde{u}_t^{s+1(\beta)}) + 2\sigma_0^{-1} \tau^{-1} \sum_{\alpha=1}^6 \left(\sum_{\beta=1}^6 (\tilde{u}_{\alpha}^s - \tilde{u}_{\beta}^s), r(s) \right). \quad (15)$$

Так как

$$\begin{aligned}
& \sigma_0^2 \tau^2 \sum_{\alpha=1}^6 \|\Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t\|^2 + 2\sigma_0 \tau \sum_{\alpha=1}^6 (\Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t, r(s)) + \sigma_0 \|r(s)\|^2 = \sigma_0^2 \tau^2 \sum_{\alpha=1}^6 \|\Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t\|^2 - \\
& - \sigma_0 \tau^2 \left\| \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t \right\|^2 + \sigma_0 \|r(s+1)\|^2 = \sigma_0^{-1} \tau^{-2} \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2 + \sigma_0 \|r(s+1)\|^2, \\
& - 2 \sum_{\substack{\alpha, \beta=1 \\ \alpha > \beta}}^6 (\overset{s}{v}^{(\alpha, \beta)}, \Lambda_\alpha \overset{s+1}{u}_t - \Lambda_\beta \overset{s+1}{u}_t) = 2\sigma_0^{-1} \tau^{-2} \sum_{\substack{\alpha, \beta=1 \\ \alpha > \beta}}^6 (\overset{s}{v}^{(\alpha, \beta)}, \overset{s+1}{v}^{(\alpha, \beta)}) = \\
& = \sigma_0^{-1} \tau^{-2} (\|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2 + \|\overset{s}{v}\|_{\text{III}}^2 - \tau^2 \|\overset{s+1}{v}_t\|_{\text{III}}^2), \quad 2\sigma_0^{-1} \tau^{-1} \sum_{\alpha=1}^6 \left(\sum_{\beta=1}^6 (\overset{s}{u}_\alpha - \overset{s}{u}_\beta), r(s) \right) = 0,
\end{aligned}$$

то из равенства (15) получим

$$\sum_{\alpha=1}^6 \|\overset{s+1}{u}_{\alpha t}\|^2 = 2\sigma_0^{-1} \tau^{-2} \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2 + \sigma_0^{-1} \tau^{-2} \|\overset{s}{v}\|_{\text{III}}^2 + \sigma_0^{-2} \tau^{-2} \sum_{\alpha=1}^6 \left\| \sum_{\beta=1}^6 \overset{s}{v}^{(\alpha, \beta)} \right\|^2 - \sigma_0^{-1} \|\overset{s+1}{v}_t\|_{\text{III}}^2 + \sigma_0 \|r(s+1)\|^2.$$

Окончательно из (14) имеем оценку

$$\begin{aligned}
& (1 + 2c_1 \sigma_0 \tau) \|r(s+1)\|^2 + \sigma_0^{-2} \tau^{-2} (1 + 4\theta_1 \sigma_0 \tau) \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2 + \\
& + \sigma_0^{-2} [1 + 2\sigma_0 (\theta_0 - \theta_1 + c_0 (1 - 1/\varepsilon)) \tau] \|\overset{s+1}{v}_t\|_{\text{III}}^2 \leq \|r(s)\|^2 + \sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\overset{s}{v}\|_{\text{III}}^2. \quad (16)
\end{aligned}$$

Отсюда видно, что для неотрицательности последнего слагаемого в левой части (16) необходимо выполнение условия $0, 5c_0 (\sigma_0^{-1} (1 - \varepsilon) + 1/\varepsilon - 1) \leq \theta_0 < c_0$. Это неравенство всегда имеет место при $0, 35 \leq \varepsilon < 1$. В частности, если $\varepsilon = 1/2$, то можно положить $\theta_0 = (13/24)c_0$, $\theta_1 = (11/24)c_0$.

Таким образом, доказана

Теорема 1. При $\sigma = \sigma_0$ для аддитивного итерационного метода (7) справедлива оценка

$$\overset{s}{Q}^2 \leq \left(\frac{1}{q}\right)^s \overset{\circ}{Q}^2, \quad (17)$$

где $\overset{s}{Q}^2 = \|r(s)\|^2 + \sigma_0^{-2} \tau^{-2} \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2$, $q = \min\{1 + 2c_1 \sigma_0 \tau, 1 + 4\theta_1 \sigma_0 \tau\}$, c_1, θ_1 — положительные постоянные.

Следует отметить, что из теоремы, вообще говоря, не следует сходимость итерационного процесса (7). Оценка (17) лишь гарантирует стремление к нулю невязки метода $r(s) = \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_\alpha \overset{s}{u}^{(\alpha)} - f$ и сходимость компонент друг к другу, т.е. выполнение условий $\|r(s)\| \rightarrow 0$ и $\|\overset{s}{v}\|_{\text{III}} \rightarrow 0$ при $s \rightarrow \infty$. Однако малость $r(s)$ не обеспечивает малости естественной невязки $\Lambda \overset{s}{u} - f$ в силу рассогласованности отдельных компонент решения $\overset{s}{u}$.

Для получения оценки сходимости введем сеточную функцию погрешности $\overset{s}{\rho} = \overset{s}{u} - u$. Тогда, используя тождество

$$\overset{s}{u}_\alpha = \overset{s}{u} + \frac{1}{\sigma_0} \sum_{\beta=1}^6 (\overset{s}{u}_\alpha - \overset{s}{u}_\beta) = \overset{s}{u} + \frac{1}{\sigma_0} \sum_{\beta=1}^6 \overset{s}{v}^{(\alpha, \beta)}$$

и выражение для $r(s)$, имеем

$$\Lambda \overset{s}{\rho} = - \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_\alpha \left(\frac{1}{\sigma_0} \sum_{\beta=1}^6 \overset{s}{v}^{(\alpha, \beta)} \right) + r(s). \quad (18)$$

Умножим (18) скалярно на $\overset{s}{\rho}$ и оценим правую часть полученного равенства с помощью стандартных теорем вложения

$$\|\overset{s}{\rho}\|_{\Lambda} \leq \left(\sum_{\alpha=1}^6 \sigma_0 \Delta \left\| \frac{1}{\sigma_0} \sum_{\beta=1}^6 \overset{s}{v}^{(\alpha,\beta)} \right\|^2 \right)^{1/2} + \delta^{-1/2} \|r(s)\|,$$

где $\Lambda > \delta$, $\Delta = \max_{\alpha} \Delta_{\alpha}$, $\Lambda_{\alpha} < \Delta_{\alpha}$, $\alpha = 1, \dots, 6$. Из последнего соотношения и оценок

$$\|r(s)\|^2 \leq \left(\frac{1}{q}\right)^s \overset{\circ}{Q}^2, \quad \|\overset{s}{v}\|_{\text{III}}^2 \leq \sigma_0^2 \tau^2 \left(\frac{1}{q}\right)^s \overset{\circ}{Q}^2,$$

очевидным образом вытекающих из (17), следует неравенство

$$\|\overset{s}{\rho}\|_{\Lambda} \leq (\delta^{-1/2} + (\sigma_0 \Delta)^{1/2} \tau) \left(\frac{1}{q^s}\right)^{1/2} \overset{\circ}{Q}, \quad (19)$$

которое позволяет сформулировать теорему сходимости метода (7).

Теорема 2. При $\sigma = \sigma_0$ итерационный процесс (7) сходится и для его скорости сходимости справедлива оценка (19).

Из теоремы 2 следует, что в соответствии с оценкой (19), в правую часть которой входит выражение $\sigma_0^{1/2} \Delta^{1/2} \tau$, скорость сходимости метода (7) регулируется соотношением между итерационным параметром τ и сеточным шагом $h = \max(h_x, h_y)$. Это условие сходимости соответствует ограничению на τ , характерному для классического метода переменных направлений.

Можно получить и другую оценку сходимости метода (7). Из равенства (18) следует выражение

$$\overset{s}{\rho} = - \sum_{\alpha=1}^6 \tilde{\Lambda}_{\alpha} \left(\frac{1}{\sigma_0} \sum_{\beta=1}^6 \overset{s}{v}^{(\alpha,\beta)} \right) + \Lambda^{-1} r(s),$$

$\tilde{\Lambda}_{\alpha} = \Lambda^{-1} \Lambda_{\alpha} = E / \left(E + \sum_{\beta=1}^6 \Lambda_{\alpha} \Lambda_{\beta} \right)$, откуда вытекает, что для сходимости метода необходимо требование ограниченности оператора $\Lambda^{-1} \Lambda_{\alpha}$.

Теорема 3. Пусть выполнены условия теоремы 1, $\|\Lambda^{-1} \Lambda_{\alpha}\| < \Delta_0$, $\Delta_0 = \text{const} > 0$, $\alpha = 1, \dots, 6$. Тогда аддитивный итерационный метод (7) сходится и для его скорости сходимости имеет место оценка

$$\|\overset{s}{\rho}\| \leq \delta^{-1} \|r(s)\| + \Delta_0 \|\overset{s}{v}\|_{\text{III}}. \quad (20)$$

Оценка (20) не накладывает дополнительного ограничения на соотношение между τ и h , имеющее место в (19). При условии коммутруемости операторов Λ_{α} норма $\|\tilde{\Lambda}_{\alpha}\| < 1$ и скорость сходимости метода несколько выше.

Доказательство теорем 1–3 было проведено при $\sigma = \sigma_0$, что формально соответствует чисто неявной итерационной схеме метода установления (12). Аналогичные результаты нетрудно получить и для $\sigma_0/2 < \sigma < \sigma_0$. Более подробно рассмотрим случай $\sigma = \sigma_0/2$ (симметричная схема).

Теорема 4. Пусть $\sigma = \sigma_0/2$, $0, 25\mu_0\theta_0\sigma^2\tau^2 \geq \mu_1\Delta^{-1}$, $\mu_0 + \mu_1 = 1$, μ_0, μ_1 — положительные константы, $\Delta > \Lambda_{\alpha}$, $\alpha = 1, \dots, 6$. Тогда для итерационного метода (7) справедлива оценка

$$\overset{s}{Q}^2 \leq \left(\frac{1}{q}\right)^s \overset{\circ}{Q}^2,$$

где $\overset{s}{Q}^2 = \|r(s)\|^2 + (1 - 4\gamma)^{-1} \sigma^{-2} \tau^{-2} \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2$, $q = \frac{1+4\gamma}{1-4\gamma}$, если $q = \frac{1-4\gamma}{1+4\gamma} (1 + 4\mu_0\theta_1\sigma\tau) \leq 1$; $\overset{s}{Q}^2 = \|r(s)\|^2 + \sigma^{-2} \tau^{-2} \|\overset{s+1}{v}\|_{\text{III}}^2$, $q = \min\{1 + 4\gamma, 1 + 4\mu_0\theta_1\sigma\tau\}$, если $|1 - 4\gamma| \leq 1$; $\gamma = \mu_1\sigma^{-1}\Delta^{-1}\tau$.

Доказательство. Обратимся к основному соотношению, полученному в теореме 1,

$$\begin{aligned} \tau \sum_{\alpha=1}^6 (\Lambda_{\alpha}^{s+1(\alpha)}, u_{\alpha t}^{s+1}) + 0,5\sigma_0^{-2}\tau^{-2} \|v^{s+1}\|_{\text{III}}^2 + 0,5\sigma_0^{-2} \|v_t^{s+1}\|_{\text{III}}^2 + 0,5\|r(s+1)\|^2 \leq \\ \leq 0,5\sigma_0^{-2}\tau^{-2} \|v^s\|_{\text{III}}^2 + 0,5\|r(s)\|^2. \end{aligned} \quad (21)$$

Для оценки первого слагаемого в (21) воспользуемся неравенствами $(\Lambda_{\alpha}^{s+1(\alpha)}, u_{\alpha t}^{s+1}) \geq c_0 \|u_{\alpha t}^{s+1}\|^2$, $\Delta^{-1} \|\Lambda_{\alpha}^{s+1(\alpha)}\|^2 \leq (\Lambda_{\alpha}^{s+1(\alpha)}, u_{\alpha t}^{s+1})$, где $\Delta > \Lambda_{\alpha}$ — верхняя граница спектра операторов Λ_{α} , $\alpha = 1, \dots, 6$. Пусть $\mu_0 + \mu_1 = 1$, $\mu_j > 0$, $j = 0, 1$. Тогда с учетом (10) из (21) получим

$$\begin{aligned} 0,5\|r(s+1)\|^2 + 0,5\sigma^{-2}\tau^{-2}(1 + 4\mu_0\theta_1\sigma\tau) \|v^{s+1}\|_{\text{III}}^2 + 0,5\sigma_0^{-2} [1 + 2\mu_0\sigma(\theta_0 - \theta_1 + \\ + c_0(1 - 1/\varepsilon))\tau] \|v_t^{s+1}\|_{\text{III}}^2 + \mu_0\theta_0\sigma\tau \|u_t^{s+1}\|^2 + \mu_1\sigma^{-1}\Delta^{-1}\tau \left\| \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_{\alpha}^{s+1(\alpha)} \right\|^2, \end{aligned} \quad (22)$$

где $\theta_0 + \theta_1 = c_1$, $c_1 = c_0\sigma^{-1}(1 - \varepsilon)$. Принимая во внимание тождества

$$u_t^{s+1} = -0,5(r(s+1) + r(s)), \quad \tau \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_{\alpha}^{s+1(\alpha)} = r(s+1) - r(s),$$

преобразуем два последних слагаемых в левой части (22):

$$\begin{aligned} \mu_0\theta_0\sigma\tau \|u_t^{s+1}\|^2 + \mu_1\sigma^{-1}\Delta^{-1}\tau \left\| \sum_{\alpha=1}^6 \Lambda_{\alpha}^{s+1(\alpha)} \right\|^2 = 0,25\mu_0\theta_0\sigma\tau \|r(s+1) + r(s)\|^2 + \\ + \mu_1\sigma^{-1}\Delta^{-1}\tau^{-1} \|r(s+1) - r(s)\|^2 = (0,25\mu_0\theta_0\sigma\tau - \mu_1\sigma^{-1}\Delta^{-1}\tau^{-1}) \|r(s+1) + r(s)\|^2 + \\ + 2\mu_1\sigma^{-1}\Delta^{-1}\tau^{-1} (\|r(s+1)\|^2 + \|r(s)\|^2). \end{aligned}$$

Если τ удовлетворяет неравенству $0,25\mu_0\theta_0\sigma^2\tau^2 \geq \mu_1\Delta^{-1}$, то при тех же предположениях относительно констант θ_0, θ_1 получим оценку

$$(1 + 4\gamma) \|r(s+1)\|^2 + \sigma^{-2}\tau^{-2}(1 + 4\mu_0\theta_1\sigma\tau) \|v^{s+1}\|_{\text{III}}^2 \leq (1 - 4\gamma) \|r(s)\|^2 + \sigma^{-2}\tau^{-2} \|v^s\|_{\text{III}}^2,$$

$\gamma = \mu_1\sigma^{-1}\Delta^{-1}\tau^{-1}$, из которой и следует утверждение теоремы. \square

Для сходимости итерационного процесса (7) при $\sigma = \sigma_0/2$ справедливы теоремы, аналогичные теоремам 2, 3.

Замечание. Предложенный в работе подход может быть эффективно использован при построении алгоритмов декомпозиции области. В этом случае применение многокомпонентного метода переменных направлений в сочетании с методом конечных элементов позволяет конструировать явные итерационные схемы на минимальных подобластях [12].

Литература

1. Марчук Г.И. *Методы расщепления*. — М.: Наука, 1988. — 264 с.
2. Marchuk G.I., Kuzin V.I. *On the combination of finite element and splitting-up methods in the solution of parabolic equations* // J. Comput. Phys. — 1983. — V. 52. — № 2. — P. 237–272.
3. Кузин В.И. *Численная модель глобальной циркуляции океана, основанная на методе конечных элементов с расщеплением* // Численное моделирование динамики океана и внутренних водоемов. — Новосибирск, 1984. — С. 118–140.
4. Лаевский Ю.М. *Методы декомпозиции области при решении двумерных параболических уравнений* // Вариационно-разностные методы в задачах численного анализа. — Новосибирск, 1987. — С. 112–128.

5. Лаевский Ю.М. *Об одном алгоритме декомпозиции области без налегания подобластей при решении параболических уравнений* // Журн. вычисл. матем. и матем. физ. – 1992. – Т. 32. – № 11. – С. 1744–1755.
6. Peaceman D.W., Rachford H.H. *The numerical solution of parabolic and elliptic differential equations* // J. Soc. Industr. and Appl. Math. – 1955. – V. 3. – № 1. – P. 28–41.
7. Douglas J. *On the numerical integration of $\partial^2 u / \partial x^2 + \partial^2 u / \partial y^2 = \partial u / \partial t$ by implicit methods* // J. Soc. Industr. and Appl. Math. – 1955. – V. 3. – № 1. – P. 42–65.
8. Абрашин В.Н., Жадаева Н.Г. *Разностные схемы для задач математической физики в области произвольной формы* // Дифференц. уравнения и их применение. – Вильнюс, 1988. – № 43. – С. 22–30.
9. Абрашин В.Н. *Об одном варианте метода переменных направлений решения многомерных задач математической физики* // Дифференц. уравнения. – 1990. – Т. 26. – № 2. – С. 314–323.
10. Абрашин В.Н., Муха В.А. *Об одном классе экономичных разностных схем для решения многомерных задач математической физики* // Дифференц. уравнения. – 1992. – Т. 28. – № 10. – С. 1186–1199.
11. Абрашин В.Н., Лэхтиков С.Н. *О сочетании методов переменных направлений и конечных элементов при решении задач математической физики. I* // Дифференц. уравнения. – 1995. – Т. 31. – № 7. – С. 1161–1169.
12. Абрашин В.Н., Лэхтиков С.Н. *О сочетании методов переменных направлений и конечных элементов при решении задач математической физики. II* // Дифференц. уравнения. – 1996. – Т. 32. – № 7. – С. 889–897.
13. Абрашин В.Н., Жадаева Н.Г. *Об одном методе композиции построения итерационных алгоритмов решения стационарных задач математической физики* // Дифференц. уравнения. – 1999. – Т. 35. – № 7. – С. 948–958.
14. Абрашин В.Н., Егоров А.А., Жадаева Н.Г., Самарская Н.Г. *Итерационный многокомпонентный метод переменных направлений решения стационарных задач математической физики* // Тр. ин-та матем. НАН Беларуси. – 1999. – Т. 3. – С. 99–105.
15. Абрашин В.Н. *Многокомпонентные итерационные методы переменных направлений* // Матем. моделир. – 2000. – Т. 12. – № 2. – С. 45–58.

*Институт математики Национальной
Академии Наук Беларуси,
Белорусский государственный университет*

*Поступила
05.05.2000*